

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 19, Марк 12:13-27, Конфликт с фарисеями и саддукеями

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 19, Марк 12:13-37, Конфликт с фарисеями и саддукеями.

Доброе утро или добрый день.

Продолжаем работать над 12-й главой Евангелия от Марка. И помните, это последняя неделя жизни Иисуса. И поскольку мы следовали его предсказаниям, он знает, что это его последняя неделя.

Это не что-то неизвестное ему. И он, вы знаете, этот вопрос, вы знаете, вы всегда спрашиваете, если бы у вас осталось всего несколько дней, вы знаете, что бы вы сделали с этими днями? И одно из того, что Иисус делает с этими днями, это то, что он продолжает приходить в храм. И он, как я утверждал, он проклял храм и заявил, что его цели теперь перемещаются в другое место, что его больше не будет.

И он взаимодействовал с руководством. Руководство приходило, когда он учил в храме. И на самом деле, он взаимодействовал с лидерами Иерусалима, которые, если вы думаете о Синедрине как о фоне всего этого, состояли из трех групп: фарисеи, саддукеи и книжники.

И то, что мы увидим, прорабатывая, это то, что каждая из этих групп выйдет и попытается проверить и заманить Иисуса в ловушку. Итак, вы видите полную картину. Мы также установили, что Иисус объявил религиозное руководство и связал его с нечестивыми виноградарями, которые отвергли заботу о винограднике, отвергли землевладельца виноградника, который в образах Ветхого Завета был Богом, и даже отвергли солнце и убили солнце, которое Иисус представляет как себя.

Итак, это фон для всего этого. Я хотел бы, чтобы мы рассмотрели конкретный спор, пока мы работаем над этой серией из семи, которая связана с фарисеями. Сначала мы рассмотрим фарисеев и их вопрос налогообложения.

И затем после этого я хочу, чтобы мы обсудили саддукеев, а затем книжников. Вы увидите эту модель, которая развивается. Каждый начинается с учителя, и каждый имеет дело с вопросом власти.

Итак, начнем со стихов 13-17. И послали к Нему некоторых из фарисеев и иродиан, чтобы уловить Его в словах. И, приступив, сказали Ему: Учитель! мы знаем, что Ты истинен и не заботишься ни о каком мнении, ибо Ты не смотришь на лице, но истинно пути Божию учишь.

Законно ли платить подать кесарю или нет? Платить ли нам их или нет? Но, зная их лицемерие, сказал им: что искушаете Меня? Принесите Мне динарий и дайте Мне посмотреть на него. И принесли. И сказал им: чье это изображение и надпись? Они сказали ему: кесарева.

Иисус сказал им: отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. И дивились Ему. Конечно, это маловероятный союз между фарисеями и иродианами.

Это были бы две группы, которые в большинстве случаев были бы в оппозиции друг к другу. Иродиане были группой, которая выступала за сохранение династии Иродиан, которая началась с Ирода Великого, Ирода, которого мы знаем из истории рождения Иисуса, которая началась с Ирода Великого, а затем через его сыновей, вы знаете, Ирода Антипу, Ирода Филиппа и так далее. Они были связаны с Римом и, безусловно, пытались завоевать его расположение.

Это часто приводило к большим сельскохозяйственным, архитектурным и городским разработкам. Был эллинистический процесс, который они приняли и которым наслаждались. Все то, против чего выступали фарисеи.

Конечно, нас сейчас, как читателей Марка, не удивляет, что фарисеи и иродиане объединились, потому что они объединились ранее в служении Иисуса в Галилее, стремясь убить его. И, конечно, это все еще рассказ здесь. И они начинают с лести.

И в главе 12 на протяжении всего суда над Иисусом много иронии. Много иронии, когда люди говорят оскорбительно, лживо или лестно, что на самом деле правда, даже если они этого не осознают. И поэтому они представляют его с мы знаем, что ты правдив, и не заботятся о чьем-либо мнении и не колеблются под влиянием внешнего вида.

Итак, они представляют им эту лесть, мы знаем, что вы ответите нам честно и что вы такой истинный учитель и вы желаете вещей Божьих. Но Иисус говорит, зная их лицемерие, и, конечно, лицемерие, мы говорили об этом раньше, является одним из частых оскорблений Иисуса религиозных лидеров. Он назвал бы их лицемерами.

Идея была в том, что если проследить греческое слово, то оно на самом деле как бы началось как термин для актера, того, кто выступал на сцене ради аплодисментов. И поэтому оно все еще несет в себе идею того, что кто-то

притворяется тем, кем он не является. И поэтому здесь они притворяются, что считают Иисуса хорошим учителем, и хотят получить его ответ, но он знает, что их истинное намерение — заманить его в ловушку и испытать.

Но он вовлечен, Иисус очень активен. Он не отрицает этого там. Он вовлечен в вопрос.

И он просит их принести им динарии. Теперь вопрос об уплате налогов кесарю не был необычным вопросом или неожиданным вопросом, который задавался в этом контексте, особенно в Иудее, где деньги шли напрямую в Рим, тогда как в Галилее они направлялись в Рим через Ирода Антипу. Конечно, налог, о котором идет речь, является подушным налогом.

Денарий был римской серебряной монетой того времени, на одной стороне которой был изображен бюст Тиберия Цезаря с аббревиатурой, которая обозначала надпись, гласящую: Тиберий Цезарь Август, сын божественного Августа. Таким образом, подразумевалось полубожественное качество, которое было представлено Тиберию, сыну Бога. Затем, на другой стороне было изображение матери Тиберия, Ливии, с надписью, указывающей на то, что она была первосвященником.

Итак, другими словами, монета, неудивительно, что этот вопрос возникает, потому что даже сам Цезарь, как указывал бы Денарий, имел этот имперский культ и эту полубожественную деятельность. Конечно, вопрос, по-видимому, является блестящим вопросом. Либо Иисуса могли заставить пойти на компромисс таким образом, который дискредитирует его, другими словами, подтвердить боль денег фигуре, представляющей себя как божественное кощунственное нечто, или отказаться и сказать, что налоги не должны платиться, тем самым поместив его в лигу потенциальных революционеров, которые могли бы позволить его арестовать.

Иисус просит монету, и мне всегда кажется забавным, что у него нет одной из этих монет, но у всех остальных они, кажется, есть. Так вот, у Иисуса нет этой монеты, о которой идет речь. Ему нужна одна из них, чтобы предоставить ее, и у них она есть.

У них есть монеты, которые полезны и нужны для уплаты налогов. И он спрашивает, чье изображение на них, и затем ответ, что это кесаря, чье изображение и надпись таковы. Они сказали: кесаря.

Итак, ответ, который дает здесь Иисус, заключается в том, чтобы отдать кесарю кесарево; на одном уровне Иисус признает право правительства, что существуют правительства и денежные системы, и что подразумевается власть. Но даже дальше, утверждение, и Богу, то, что есть Бог, идет еще дальше.

Конечно, оно ставит суверенитет Бога над всем, что включает человеческие правительства, подразумевая, что даже высшее правление, высший суверенитет Бога, это то, чему подчиняются даже человеческие правительства.

Но трудно не заметить иронию в том, что, с одной стороны, монета несет на себе изображение Цезаря, но Цезарь как человек несет на себе изображение Бога, эта идея, что человек, чей образ на самом деле здесь, в какой-то степени, человек создан по образу Бога. Однако, это как бы понятно; я думаю, что есть почти тонкий намек на то, что все делается в служении Богу. Даже служение правительству является служением Богу, и Бог позволяет правительству существовать и осуществлять власть.

И поэтому он находит способ в своем ответе, во-первых, избегать революции против кесаря и декларировать отсутствие налогов, но не отрицая при этом эту суверенную власть Бога над всем и конечное служение, оказываемое ему. И поэтому, естественно, конечно, они удивляются ему. Фарисеи вряд ли могли бы возразить против его притязания отдать Богу все, что принадлежит Богу, а иродиане вряд ли могли возразить против притязания отдать кесарю то, что принадлежит кесарю.

Итак, эти две партии, которые, по сути, были в разногласии, фарисеи и иродиане, нашли бы в ответе Иисуса то, с чем им было бы трудно не согласиться. Итак, после фарисеев, однако, идет следующая группа, группа, которую мы не так часто видели, и это саддукеи. Итак, у нас было испытание фарисеев, а теперь у нас есть испытание саддукеев в стихах 18-27.

Я прочту это вам, а потом мы подумаем, что здесь происходит. И приступили к Нему саддукеи, которые говорят, что нет воскресения. И спросили Его, говоря: Учитель! Моисей написал нам, что если умрет брат человека и оставит жену, а детей не оставит, то муж должен взять вдову и восставить семя брату своему.

Было семь братьев. Первый взял жену и, когда умер, не оставил потомства. Второй взял ее и умер, не оставив потомства.

И третий также. И семеро не оставили детей. После всех умерла и женщина.

В воскресении, когда воскреснут, чьей женою будет она? Ибо семеро имели ее женою. Иисус сказал им: не потому ли вы неправы? Потому что вы не знаете Писаний, ни силы Божией. Ибо, когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но пребывают, как Ангелы на небесах.

Что касается воскрешения мертвых, разве вы не читали в книге Моисея, в отрывке о терновом кусте, как Бог сказал ему, говоря: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова. Он не Бог мертвых, но живых? Вы совершенно неправы.

Теперь саддукеи пытаются здесь дискредитировать веру Иисуса в воскресение. Это то, что, как говорится в тексте, саддукеи как группа отрицали, и им нужно убедиться, что воскресение не присутствует в Ветхом Завете в большом количестве. Конечно, это предвещается в Исаии 26:19, вы видите Иезекииля 7, Даниила 12, Псалтирь 73, но в Ветхом Завете нет веских утверждений о воскресении.

Саддукеи были религиозной и политической партией. Они стояли по разные стороны баррикад с фарисеями, и их происхождение, как мы думаем, вероятно, произошло в какой-то момент во время подъема династии Хасмонеев, с успехом Маккавейского восстания и правления Хасмонеев и махинаций, которые как бы имели место в то время. Это когда мы видим, как появляются фарисеи, и мы думаем, что это может быть один из саддукеев.

Мы не знаем многого об этой группе, в основном потому, что эта группа, похоже, не продолжила свое существование после падения храма. Действительно, их власть была в значительной степени связана с властью Иерусалима. Теперь саддукеи признают только Пятикнижие.

Теперь вспомните, что то, что я только что сказал о воскресении, намекается, предвещается, несколько более явно, чем другие, в Исаии, Иезекииле, Данииле и Псалмах. Ни одна из них не является пятью книгами Моисея, Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. И саддукеи признавали только Пятикнижие как авторитет Священного Писания, и поэтому они отрицали воскресение.

Они обычно были связаны с руководством священников, высшим классом. Причина, по которой мы не так много общались с ними до этого момента, заключается в том, что они в основном находились в Иерусалиме. Они были в основном локализованы, и их влияние было в святом городе.

Итак, в то время как фарисеи были вне и разбросаны по сельской местности, саддукеи не были. Таким образом, Иисус не имел с ними так много взаимодействий до этого момента. Кроме того, поскольку они отрицали пророков как библейские, они имели мало общего с мессианскими притязаниями.

Идея о грядущем Мессии, будущем Мессии и т. д. была для них чем-то, что просто не имело для них значения. Поэтому их связь с политическими институтами, такими как Рим, не считалась проблематичной, поскольку они не искали никакого Мессии. Конечно, когда пал Храм, их влияние ослабло.

В нашей истории, однако, они связаны с фарисеями и имеют ту же цель в плане дискредитации Иисуса. Теперь, история, этот вопрос, эта гипотеза, которую они

ввели, касается обычая брака зайцев, или брака зятя, если хотите, который требовал идеи, вытекающей из Пятикнижия, что если брат умер, или если умер мужчина, брат умершего мужчины мог жениться на вдове своего брата, должен был жениться на вдове своего брата и воспитывать этих детей как своих наследников. Теперь поймите, это не было, эта практика брака зайцев не допускала многоженства.

Эта цель не в том, чтобы кто-то мог иметь больше одной жены, но на самом деле это было разрешено для защиты имущества семьи и защиты вдовы. Это было введено для того, чтобы в случае смерти мужчины вдова, которая теперь уязвима, но у которой, вы знаете, потенциально было имущество, наследники, дети, накопленное богатство, не могла каким-то образом выйти за пределы семьи, чтобы она могла попасть под защиту, и ее сыновья тогда стали бы наследниками, вы знаете, своего дяди, и собственность была бы защищена. Так что это было условие, введенное для защиты в таких ситуациях, и вот откуда взялась эта идея.

И вот они спрашивают, так что предположим, брак зайчат, и у вас есть женщина, которая в конечном итоге выходит замуж за семерых братьев, прежде чем это произошло, и у нее нет детей ни от одного из них, так что это не позволяет какому-либо конкретному мужчине иметь приоритет, потому что была семейная родословная, что происходит при воскрешении? И помните, саддукеи отрицают воскрешение, поэтому они на самом деле не хотят знать, что происходит при воскрешении. Они хотят, в своем намерении, показать абсурдность воскрешения, потому что их предположение заключается в том, что жизнь после воскрешения в основном является продолжением настоящей жизни. Я имею в виду, так что то, что они предполагают, что когда люди учат о воскрешенной жизни, которая была довольно похожа на то, что в каком-то смысле понималось под воскрешенной жизнью, будет просто продолжением того, что происходит.

Итак, вот ответ Иисуса, и я думаю, что это интересно, что он не спорит на технической почве. Он не спорит и фактически отвечает на вопрос, кто имеет право в браке зайчат, кто, понимая этот процесс, будет считаться первым первичным мужем по приказу или что-то в этом роде. Он обвиняет их в незнании писания.

Теперь неудивительно, что он обвиняет их в незнании Писания, потому что всякий раз, когда Иисус отвечал религиозным лидерам, он обычно начинал с: «Вы не читали? Вы не понимаете?» И это обвинение, но можно было бы ожидать, что он здесь сошлется на отрывок из Писания, который касается воскресения, но он этого не делает. Он, почти, не просто почти, блестящим образом, сохраняет обсуждение Писания в книгах, которые саддукеи признают. Саддукеи признают только Пятикнижие.

Итак, вместо того, чтобы говорить о воскресении, ссылаясь на то, что говорят пророки, или что-то в этом роде, вместо того, чтобы пытаться подтвердить воскресение, которое саддукеи пытаются опровергнуть, он обращается к сердцу самого Пятикнижия. Разве вы не читали в книге Моисея, в отрывке о купине, как Бог сказал ему, говоря: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Он не Бог мертвых, но живых.

Итак, я думаю, это одно, это просто, вы просто удивляетесь, как Иисус использует только Пятикнижие, чтобы говорить о воскресении, и идея здесь в том, что Бог заключил завет с этими людьми и что Бог продолжает хранить этот завет, но завет действует только с живыми, а не с мертвыми. И поэтому есть эта идея, что Бог заключил завет с теми, кто, и продолжает с теми, кто жив. И он также, однако, обвиняет их в невежестве относительно силы Божьей.

Обратите внимание, что он говорит: вы ведь не понимаете Писаний, ни силы Божией. Итак, они не поняли Пятикнижия, даже рассуждения, и Пятикнижие говорит о воскресении, но и силы Божией не понимают. Ибо, когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как Ангелы небесные.

Другими словами, он говорит, что жизнь воскресения — это не просто продолжение настоящего существования, что жизнь воскресения — это иное качество жизни, иная природа жизни, где вопрос о браке даже не задается, вы знаете, потому что их существование отличается. И поэтому, здесь мы имеем до сих пор в этих спорах, сначала фарисеев и иродиан, и в ответе Иисуса, он дает то, что фарисеи не могут отрицать, и он дает иродианам то, что иродиане не могут отрицать. И здесь с саддукеями, он доказывает из их единственного текста, который они утверждают как писание, вы знаете, и они не могут отрицать, что это то, что говорит текст.

Итак, его авторитет в этих делах — это нечто, знаете ли, совершенно изумительное. Действительно, именно об этом писец, о котором мы поговорим далее в стихах 28–34; именно это и провоцирует его собственный ответ. Итак, давайте рассмотрим стихи 28–34.

Теперь, имейте в виду, что мы говорили о фарисеях, саддукеях и книжниках как о трех основных компонентах синедриона. Итак, фарисеи пришли, чтобы проверить, саддукеи пришли, чтобы проверить, но на этой картинке этого конкретного книжника вы могли бы ожидать, что книжники также попытаются поймать Иисуса. Но то, что мы собираемся здесь увидеть, на самом деле является очень дружеской беседой между этим книжником и Иисусом.

Теперь, это не следует рассматривать как то, что этот конкретный книжник представляет всю группу, потому что есть на самом деле некоторые резкие заявления, которые будут сделаны о книжниках позже в главе 12. И также стоит отметить, что это не группа, которая приходит к Иисусу, как фарисеи и иродиане были группой, саддукеи были группой, это конкретный книжник, личность. И вот почему я думаю, что это также показывает, что это отличается.

Но давайте рассмотрим здесь 28-34. И один из книжников подошел и услышал, как они спорят друг с другом, и, увидев, что он хорошо им отвечает, он имел в виду ответы фарисеям и саддукеям; он был свидетелем этого, и спросил его, какая заповедь самая важная из всех? Так вот, этот вопрос о том, какая из них самая важная, на самом деле больше похож на идею о том, какая из них обязательна для всех, какая из них заменяет другие заповеди, какая из них самая тяжелая, если хотите, которая наполняет другие заповеди. Эта тяжелая и легкая идея не в том смысле, без какой из них можно обойтись, а какую можно выполнить, но какая из них, с точки зрения понимания остальной части Торы, остальной части закона, является герменевтическим ключом.

И этот тип вопроса о том, какая из заповедей самая тяжелая, какая заповедь информирует всех, не является необычным вопросом. Гиллель, на которого мы ссылались ранее в нашем обсуждении развода, представлял другую одну из партий раввинов, примерно современников Иисуса. Он задал этот вопрос для краткого изложения закона, и он ответил тем, что на самом деле является негативной версией того, что мы называем золотым правилом. Он говорит, чего не хочешь, чтобы сделали тебе, того не делай ближнему твоему.

Это вся Тора, все остальное — толкование. Другой раввин, раввин Акива, в 135 году нашей эры сказал, что суть Торы в том, что ты должен возлюбить своего ближнего, как самого себя, Левит 19.8, который здесь и появляется. Другими словами, это не необычный вопрос.

Иисус дает свой собственный ответ на этот вопрос: что является самым тяжелым, то есть, какая заповедь толкует все остальные? Что является самым важным и обязательным для всех? И он закончил Второзаконием 6:4 и 5. Иисус ответил, что самое важное это «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь один есть». Итак, он начинает с того, что известно как Шма, идея слышать, и обратите внимание, что она начинается со слов слушай, Израиль.

Это было что-то, что, вероятно, цитировалось утром и вечером. Интересно отметить, знаете ли, с Шмой, которая была бы одним из основных признаний полной преданности Богу, обратите внимание, что если вы посмотрите на текст Второзакония, это на самом деле тройной ответ, сердце, душа и сила, тогда как Иисус дает четырехкратный ответ, знаете ли, сердце, душа, разум и сила. Сейчас

было пролито много чернил по этому поводу, и в каком-то смысле, я думаю, это было напрасно.

Например, я не думаю, что это показательно для возраста и времени, когда сейчас начал подниматься разум, и Иисус хочет включить это. Я также не думаю, что это показательно для того факта, что Иисус не знал свою Библию, верно, как иногда говорят. Скорее, они оба говорят одно и то же.

Теперь, во Второзаконии, весь человек, верно, мог быть охвачен сердцем, душой и силой, и в сердце также была своего рода способность ума-мышления. Не было этого разделения между, знаете ли, разумом и сердцем. Теперь, к тому времени, когда вы находитесь в первом столетии, произошло своего рода переосмысление того, что составляло всего человека, так что теперь у вас было, знаете ли, с тем, что говорит Иисус, знаете ли, здесь, знаете ли, сердце, душа, разум и сила, и то, что Иисус отражает здесь, не является дополнением к Шма, но все еще той же сущностью всего человека.

Возлюби Господа Бога твоего всем телом твоим, всеми частями его. И тогда даст Он второе, и возлюбишь Господа Бога твоего. Второе есть то, что возлюби ближнего твоего, как самого себя.

Нет другой большей заповеди, чем эти. Поэтому он добавляет к ней отрывок из Левита. Теперь добавление Левита к Шма показывает, что для Иисуса эти две заповеди вместе раскрывают волю Божию.

Смысл приказа в том, что любовь к ближнему является результатом полной любви к Богу, что любовь к Богу подтверждается заповедью любить ближнего. И поэтому, когда две величайшие, вы знаете, каково резюме, каковы две величайшие заповеди, вы знаете, что Иисус говорит, что все учение воли Божьей можно суммировать в возлюби Господа Бога твоего полностью в Шма, и возлюби ближнего твоего, как самого себя. Книжник, Илия, доволен этим.

Книжник сказал: "Вы правы, учитель, и я думаю, это очень интересное утверждение. Вы действительно сказали, что он один, и нет другого, кроме него, и любить его всем сердцем, и всем разумением, и всей силой, и любить ближнего своего, как самого себя, гораздо больше, чем всесожжения и жертвы, что подхватывает, вы знаете, то, что у вас здесь есть. Книжник, есть много мест из Писания, которые книжник использует в своем ответе.

Он добавляет текст. Он подтверждает то, что говорит Иисус, но в его ответ включены отголоски Второзакония 4:35, 6:4, Левита 19:18, 1 Царств 5:22, Исаии 45:21, Осии 6:6, и эта идея, что Бог желает не жертвы, а, знаете ли, послушания, преданности и любви к ближнему. И, конечно, это в контексте храма, с которым

все это происходит, который стал этим великим жертвенным объектом вместо места преданности Богу и любви к ближнему.

И тогда Иисус ответил тогда, и когда Иисус увидел, что он ответил мудро, так что же книжник сделал правильно? Он подтвердил, что утверждение Иисуса было истинным, и затем подкрепил это даже другими доказательствами, чтобы сказать это. И когда Иисус увидел, что он ответил мудро, Он сказал ему: недалеко ты от Царствия Божия. И после этого никто не смел задавать ему больше вопросов.

Это захватывающее заявление Иисуса, что вы не далеки от Царствия Божьего. Теперь имейте в виду, что Иисус провозглашал приближение Царствия Божьего в его лице, с сопутствующими повелениями покаяться и уверовать. И поэтому это заявление книжника, что если книжник понимает эту идею, и, может быть, даже эту прогрессивную идею, если хотите, понимания того, что воля Божья заключается в том, что величайшая заповедь Божья - любить Бога полностью, а затем выражать эту любовь и любовь к ближнему, что это сочетание и понимание Писания, если вы понимаете Ветхий Завет таким образом, это должно направить вас к тому, чтобы вы смогли понять, что делает Иисус, что является просто полной преданностью Богу, разыгранной в жертвенной любви, полностью для всех.

И поэтому это также несет в себе идею о том, как весь Ветхий Завет, делая это, соединяясь с Царством Божьим, которое Иисус связал с собой, что он также говорит, что весь Ветхий Завет, суммированный в этих двух заповедях, указывает на то, что происходит в тот момент, на пришествие Иисуса и спасительный план Бога. Итак, это увлекательное и очень дружелюбное заявление и обмен. И я думаю, что также воодушевляет видеть, что это были не все книжники, что не все фарисеи были против него, не все книжники были против него, что были люди, которые в целом искали и различали что-то в Иисусе.

Мы даже, конечно, видели это в другом месте с другими людьми, которые приходили, религиозные лидеры, которые приходили к Иисусу и задавали вопросы. Я хочу продолжить движение здесь к стихам 35-37, и это, скорее всего, вы знаете, то, к чему мы придем в этот раз. Это шестой в серии споров.

Здесь, конечно, книжники поставлены в меньший вид, читают стихи, а затем смотрят на них. И как Иисус учил в храме, он сказал, как могут книжники говорить, что Христос есть сын Давида? Сам Давид и Святой Дух заявили, Господь сказал справа от меня, Господь сказал Господу моему, седи одесную Меня, и Я положу врагов Твоих под ноги Твои. Сам Давид называет Его Господом, так как же Он его сын? И множество людей слушало Его с радостью.

Иисус находится в храме, он учит и поднимает вопрос о происхождении Давида и мессианских ожиданиях. Конечно, мы все время говорили о мессианских ожиданиях, и они берут начало во 2 Царств 7, 11 по 6, где Нафан заявляет, что Бог воздвигнет мессианского царя по линии Давида, и эта идея подхватывается пророками. Вот о чем мы говорили.

И здесь, заметьте, они замолчали. Они больше не задавали ему вопросов, но это не значит, что Иисусу больше нечего сказать. Затем он начинает и выдвигает вопрос вставки: как это книжники спорят о чем-то? Он выдвигает эту проблему. Проблема в том, что сам Давид называет эту фигуру Господом, который, как вы знаете, будучи в линии Давида, грядущий Мессия был бы сыном Давида, и это ставит вопрос о том, как возможно, что царь Давид сказал одному из своих потомков, Господь.

И он цитирует Псалом 109 :1, который является наиболее цитируемым отрывком Ветхого Завета в Новом Завете. Он цитируется чаще, чем любой другой отрывок. Он последовательно используется для подтверждения Иисуса и его мессианской идентичности.

Теперь Иисус уже неявно принял сына Давида от слепого Вартимея. Он не поправил слепого Вартимея, когда тот назвал его сыном Давида. Так что теперь этот вопрос как бы замыкает круг.

Но увлекательно, он выдвигает проблему. Он выдвигает проблему, как это возможно? Но он не отвечает на нее. Он не отвечает.

Давид называет себя Господом, так как же он его сын? Это увлекательно, Иисус на самом деле не делает, у нас нет ответа Иисуса в этом. Он просто сказал, он выдвигает проблему. Конечно, как читатель Марка, мы теперь готовы ответить на этот вопрос.

Мы знаем из вступления к крещению и преображению, что это потому, что сын Давида есть не кто иной, как Сын Божий. И поэтому даже в этой формулировке мы оказываемся готовыми подтвердить ответ на проблему, который Иисус дал здесь. И толпа наслаждается.

Мы продолжим работу над Евангелием от Марка, когда снова соберемся. Спасибо.

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 19, Марк 12:13-37, Конфликт с фарисеями и саддукеями.